

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 9 июня 1994 года, в 11 час. 00 мин.

Председатель: г-н Сатиш Чандра (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 681-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся уважаемые представители Египта, Пакистана и Греции. Сейчас я с большим удовольствием даю слово представителю Египта послу Захрану.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Мне доставляет удовлетворение информировать Конференцию по разоружению о результатах одиннадцатой Конференции министров государств – участников Движения неприсоединения, проходившей в Каире с 31 мая по 3 июня 1994 года. Я хотел бы напомнить, что на Конференции министров Движения неприсоединения присутствовал Генеральный секретарь Конференции по разоружению, личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-н Владимир Петровский, который огласил послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и выступил на Конференции с заявлением.

Часть 5 Заключительного документа вышеупомянутого Совещания министров государств – участников Движения неприсоединения посвящена вопросам разоружения и международной безопасности. В этом документе затрагивается, среди прочего, несколько вопросов, представляющих непосредственный интерес для работы Конференции по разоружению. Поэтому принимающей стране важно проинформировать Конференцию по разоружению о содержании части 5 этого документа, и, исходя из указаний Каира, а также в консультации со своими коллегами, я с удовольствием делаю это.

В Заключительном документе Конференции вновь подтверждается убежденность Движения неприсоединения в том, что всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем по-прежнему остается высшей целью усилий и что следует принять всеобъемлющий, недискриминационный и сбалансированный подход к вопросу о международной безопасности. Конференция также вновь подчеркнула, что Движение неприсоединения придает высочайшую приоритетность ядерному разоружению и достижению мира, свободного от ядерного оружия. Конференция также настоятельно призвала Конференцию по разоружению в приоритетном порядке провести переговоры по международной конвенции о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия в любых обстоятельствах. Конференция также отметила необходимость наметить целевой срок ликвидации всего ядерного оружия и начала переговоров по международной конвенции о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия. Конференция министров Движения неприсоединения настоятельно призвала Конференцию по разоружению в самом приоритетном порядке заключить универсальный договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, поддающийся международному и эффективному контролю. Конференция министров также настоятельно призвала государства, обладающие ядерным оружием, приостановить все испытательные взрывы до заключения такого договора. Этот раздел документа касается работы Комитета по запрещению ядерных испытаний. Что же касается негативных гарантий безопасности, в связи с которыми на Конференции по разоружению имеется Комитет, то Совещание министров Движения неприсоединения призвало Конференцию по разоружению безотлагательно достичь согласия по положениям международного юридически связывающего договора о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным

оружием. В качестве альтернативы Конференция также отметила, что принятие в рамках Совета Безопасности резолюции, предусматривающей эффективные, безусловные и всеобъемлющие гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, посредством запрещения применения или угрозы применения ядерного оружия могло бы внести позитивный вклад в предотвращение распространения ядерного оружия, хотя оно и не представляло бы собой альтернативы для международного договора или конвенции на этот счет.

В Заключительном документе Конференция также отметила, что заключение договора о запрещении производства и накопления запасов расщепляющихся материалов для целей производства ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств помогло бы предотвратить распространение ядерного оружия при условии, что такая конвенция будет недискриминационной, подчиненной эффективному контролю и универсально применимой.

Что касается зон, свободных от ядерного оружия, то Конференция призвала все заинтересованные стороны безотлагательно предпринять практические меры по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и до достижения этой цели Конференция Движения неприсоединения призвала Израиль отказаться от обладания ядерным оружием, присоединиться к Договору о нераспространении и поставить все свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Конференция поддержала инициативу президента Мубарака в отношении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от всякого оружия массового уничтожения и призвала к реализации этой инициативы.

В области химического оружия Конференция призвала все развитые страны принять меры по поощрению поставок технологии, материалов и оборудования в мирных целях в химической сфере и устранить все существующие односторонние ограничения дискриминационного характера. В отношении перспектив Договора о нераспространении Конференция неприсоединившихся стран призвала провести новую оценку выполнения обязательств государств, обладающих ядерным оружием по статье VI Договора о нераспространении и выразила надежду, что будут урегулированы любые нерешенные проблемы, относящиеся к Договору, включая положение о приемлемых гарантиях безопасности и адекватной технической помощи всем государствам, не обладающим ядерным оружием, с тем чтобы обеспечить наличие ядерных материалов, оборудования и технологии для мирных целей на недискриминационной, предсказуемой и долгосрочной основе.

Что касается обычных вооружений, Конференция министров иностранных дел Движения неприсоединения высказала мнение о том, что следует подвергнуть достаточному рассмотрению вопрос о накоплении обычных вооружений сверх законных потребностей государств в самообороне, с учетом особенных характеристик каждого региона.

Конференция министров иностранных дел Движения неприсоединения рассмотрела также вопрос о режимах экспортного контроля. В заключительном документе министры выразили несогласие с продолжающимся функционированием режимов экспортного контроля под предлогом нераспространения вооружений, что могло бы помешать экономическому и

социальному развитию развивающихся стран. В Заключительном документе была также вновь подтверждена необходимость разработанных на основе многосторонних переговоров универсальных и недискриминационных соглашений о разоружении для решения проблем распространения.

В Заключительном документе затронут также вопрос о всеобъемлющей оценке международным сообществом прогресса по пути к разоружению на глобальном уровне, и с этой целью Конференция министров иностранных дел Движения неприсоединения призвала созвать в свое время специальную сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая была бы посвящена разоружению.

Г-н Председатель, в контексте рационализации своей работы Движение неприсоединения постаралось сформулировать свои выводы как можно лаконичнее. Поэтому в только что изложенном мною материале вы найдете лишь основную схему вопросов, рассмотренных в части 5 документа, которая касается проблем разоружения и международной безопасности. Египетская делегация представит Генеральному секретарю Конференции по разоружению, личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Петровскому, полный текст Заключительного документа в той мере, в какой он имеет отношение к разоружению и международной безопасности, с тем чтобы его можно было распространить в качестве официального документа Конференции по разоружению.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, сейчас я намерен изложить политику Пакистана по вопросу о текущих переговорах по Договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, а также о предлагаемом запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия. Оба этих вопроса прямо входят в сферу ядерного разоружения и нераспространения, и поскольку мы рассматриваем их именно в этом контексте, я хотел бы прежде всего кратко коснуться выдвинутых Пакистаном за ряд лет инициатив и предложений в плане ядерного разоружения вообще и в плане ядерного нераспространения в нашем регионе в частности. Эти предложения, которым мы по-прежнему полностью привержены, включают следующее.

Во-первых, создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии - предложение, которое обсуждалось еще в 1972 году и которое с 1974 года неоднократно поддерживалось Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Во-вторых, совместное заявление Пакистана и Индии об отказе от приобретения или производства ядерного оружия, предложенное в 1978 году. В-третьих, соглашение с Индией о системе двусторонней инспекции всех ядерных объектов на взаимной основе, предложенное в 1979 году. В-четвертых, одновременное принятие Пакистаном и Индией гарантий Международного агентства по атомной энергии в отношении всех ядерных объектов, предложенное в 1979 году. В-пятых, готовность Пакистана одновременно с Индией присоединиться к Договору о нераспространении, как было предложено в 1979 году. В-шестых, заключение двустороннего или регионального договора о запрещении ядерных испытаний, предложенное в 1987 году. В-седьмых, созыв под эгидой Организации Объединенных Наций конференции по ядерному нераспространению в Южной Азии с участием региональных и других заинтересованных государств, предложенный в 1987 году.

И наконец, в-восьмых, проведение консультаций пяти стран по обеспечению ядерного нераспространения в Южной Азии, предложенное в 1991 году.

А сейчас я перейду к договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Моя делегация с большим интересом следит за текущими дебатами по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, а также за проводимыми Специальным координатором послом Канады Шенноном консультациями по предлагаемому запрещению производства расщепляющихся материалов для целей оружия.

Пакистан всегда поддерживал резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы рассматриваем универсальный и недискриминационный договор о всеобъемлющем запрещении испытаний как важный шаг к прекращению горизонтального и вертикального распространения ядерного оружия, а тем самым, и как важную меру в плане полного ядерного разоружения. Если договор о всеобъемлющем запрещении испытаний не обеспечит достижение обеих этих целей, то он и не позволит остановить гонку ядерных вооружений.

И хотя мы приветствуем то обстоятельство, что после нескольких лет согласованных усилий мы наконец начали переговоры по ДВЗИ, мы испытываем разочарование в связи с теми оговорками, которые выдвигаются некоторыми делегациями в отношении дальнейшего их участия в переговорах.

К нашему удивлению, высказываются просьбы относительно исключений на предмет продолжения ядерных испытаний в целях безопасности. Такие требования были бы неприемлемы, ибо они шли бы вопреки самому духу договора. Кроме того, они оставляли бы договор незащищенным от спекуляций и злоупотреблений. На наш взгляд, лучше всего было бы разукomплектовать те ядерные боеприпасы, безопасность которых начинает вызывать сомнения, а не подвергать их проверке на предмет функциональной пригодности. Такая мера поистине внесла бы позитивный вклад в достижение цели ядерного разоружения.

Некоторые делегации увязывают свое дальнейшее участие в переговорах по ДВЗИ с успешным исходом в начале 1995 года Конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении. Мы считаем, что такие увязки и условия беспредметны и не могут не нанести ущерб переговорному процессу. Обязательства государств, обладающих ядерным оружием, по ядерному разоружению воплощены в многочисленных международных документах, включая Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, Договор о "пороговом" запрещении испытаний, а также Договор о нераспространении. И надо вновь подтвердить эти обязательства и выполнять их в духе доброй воли.

Мы согласны с тем, что так называемые мирные ядерные взрывы способствуют ядерному распространению. Однако эта проблема не имеет отношения к вопросу об использовании ядерной технологии в мирных целях. Мы считаем, что ничто в договоре не должно исключать передачу и использование ядерной технологии в мирных целях. Такие страны, как Пакистан, которые располагают скудными природными ресурсами, будут и впредь полагаться на развитие ядерной технологии для своих энергетических нужд.

Были внесены предложения на тот счет, чтобы дать определение ядерному испытанию и той среде, в которой должны быть запрещены испытания. Мы считаем, что при таком подходе договор окажется уязвимым для злоупотреблений в будущем. Уместнее всего было бы дать широкое определение, такое, как запрещение всех ядерных взрывов во всех средах на все времена.

Что касается вопроса о том, следует ли запретить по договору "приготовления" к ядерному испытанию, то мы считаем, что эта проблема нуждается в дальнейшем рассмотрении. По нашим предварительным прикидкам, это усложнит режим проверки. Кроме того, это может привести к обвинениям и контробвинениям, что безо всякой необходимости могло бы вызвать напряженности и трения между странами. ДВЗИ призван запретить ядерные испытания. Наличие в договоре адекватных санкций на случай нарушений должно оказаться достаточным для того, чтобы избежать сложных, а возможно, и спорных положений, имеющих отношение к приготовлениям к проведению испытаний.

Что касается режима проверки, то мы исходим из того, что он должен быть затратоэффективным. Как уже предлагалось, было бы предпочтительнее иметь отдельную организацию, расположенную в Вене совместно с Международным агентством по атомной энергии. Расходы должны распределяться по шкале взносов Организации Объединенных Наций.

Разумеется, сердцевину режима проверки должен составлять сейсмический мониторинг, дополняемый, по мере необходимости, согласованными мерами несейсмического мониторинга.

Режим проверки должен быть таким, чтобы он упрочивал доверие между всеми государствами-участниками. Он должен быть способен обнаруживать не только какое-либо кустарное испытание, проводимое новичком, но и замаскированные ядерные испытания, например ядерные взрывы с эффектом декаплинга.

По нашему мнению, от всех государств - участников Договора надо потребовать объявить свои ядерные испытательные полигоны. Государства-участники также должны обязаться закрыть свои ядерные испытательные полигоны и уничтожить испытательное оборудование, находящееся под их юрисдикцией и контролем.

Мы согласны с тезисом о том, что запрещение ядерного оружия лежит вне сферы ДВЗИ. Однако, поскольку одна из целей договора состоит в прекращении вертикального распространения ядерного оружия, было бы нелишне составить инвентарный перечень всего ядерного оружия, которое находится в распоряжении стран, обладающих ядерным оружием. Это позволит исключить поступление нового ядерного оружия после вступления Договора в силу. Эта мера имеет важное значение в свете того, что даже после вступления в силу ДВЗИ имелась бы возможность для разработки новых вооружений - якобы посредством компьютерного моделирования.

Дальнейшего рассмотрения заслуживает предложение об объявлении высокомогущих химических взрывов. По нашему мнению, из-за отсутствия механизма мониторинга такой

деятельности такие страны, как Пакистан, могут столкнуться с трудностями в представлении заблаговременного уведомления о своих высокомошных химических взрывах.

По вопросу о вступлении договора в силу мы считаем, что до вступления договора в силу к нему должны присоединиться, по крайней мере, все страны, обладающие ядерным оружием, и все страны, имеющие исследовательские или энергетические ядерные установки.

И вот именно в этой связи я хотел бы кратко коснуться такого важного вопроса, как расширение Конференции по разоружению. По нашему мнению, ДВЗИ не был бы поистине универсальным по своему характеру, если бы в стороне от переговорного процесса были оставлены определенные страны, большинство из которых ходатайствовало о вступлении в членский состав Конференции. Опасаемся мы и того, что осуществление ДВЗИ может быть поставлено в зависимость от вопроса о расширении, ибо некоторые страны увязывают вступление договора в силу с его ратификацией всеми членами расширенной Конференцией по разоружению. И поэтому, на наш взгляд, вопрос о расширении уже нельзя откладывать надолго, поскольку это может иметь серьезные последствия. Мы надеемся, что посол Луис Фелипе Лампрейя в качестве помощника Председателя окажется в состоянии вскоре урегулировать этот вопрос к удовлетворению всех заинтересованных сторон.

Теперь, осветив позицию Пакистана по ДВЗИ, я хотел бы обратиться к вопросу о предлагаемом запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия.

Пакистан приветствует предложение президента Клинтона относительно конвенции о запрещении производства оружейного расщепляющегося материала. Наша поддержка кардинальных целей конвенции – а именно, решение такой двуединой задачи, как ядерное разоружение и нераспространение, – имеет исторические корни, как об этом свидетельствует наша многолетняя последовательная поддержка резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по этому вопросу.

Пункт 50 b) Программы действий, содержащейся в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, призывает к прекращению "производства ядерного оружия во всех его видах и средств его доставки и производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия".

С 1978 года, когда в Заключительном документе были изложены разоруженческие приоритеты, и в том числе призыв к прекращению производства расщепляющихся материалов для оружия, были все-таки произведены колоссальные запасы расщепляющихся материалов, вследствие чего и сложилась нынешняя ситуация, когда распоряжение этими материалами и контроль над ними стали предметом серьезной международной озабоченности. И тем не менее пока еще не слишком поздно воплотить идеи Заключительного документа в реальность. Разоруженческий механизм, созданный по решению первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, и особенно Конференция по разоружению, обязан руководствоваться приоритетами, изложенными в Заключительном документе. Переговоры в Конференции по разоружению должны поистине вести к осязаемому прогрессу как в области нераспространения, так и в области ядерного разоружения. И в этом контексте конвенция о прекращении производства

расщепляющихся материалов, комплексно охватывая все аспекты этой проблемы, проистекающей из производства и накопления расщепляющихся материалов, и упрочивающая безопасность всех государств, внесет крупный вклад в дело международного мира и безопасности.

И поэтому усилия Пакистана на Конференции по разоружению будут направлены на то, чтобы позитивно и конструктивно вести переговоры о конвенции, которая увенчалась бы универсальным, справедливым и недискриминационным режимом, охватывающим расщепляющиеся материалы для целей оружия, включая поддающееся проверке прекращение их производства. И мы не предусматриваем каких бы то ни было исключений по предлагаемому Договору.

Подобно Конвенции по химическому оружию, которая является недискриминационным договором, эта конвенция должна, во-первых, предусматривать объявление всеми государствами запасов оружейных расщепляющихся материалов и, во-вторых, график постепенной постановки этих запасов под гарантии, с тем чтобы не поставленные под гарантии запасы "выравнивались" на наинизшем возможном уровне. Таким образом, прекращение производства расщепляющихся материалов для целей оружия должно сочетаться с обязательной программой ликвидации асимметрии в обладании различными государствами запасами расщепляющихся материалов. Этот перевод должен быть осуществлен прежде всего теми государствами, которые обладают наибольшими запасами как в глобальном, так и в региональном контексте. Если этот процесс сокращения не охватываемых гарантиями запасов не будет принят, то конвенция не окажет никакого воздействия на искоренение распространения ядерного оружия.

В заключение я хотел бы отметить, что эволюция глобальной ситуации дает нам беспрецедентную возможность вести переговоры по справедливой и равноправной системе мира и безопасности, – системе, которая обеспечивает безопасность для всех государств, независимо от их размера или мощи.

При разработке мер по контролю над вооружениями и разоружению надо заботиться о том, чтобы эти меры носили недискриминационный характер, чтобы они обеспечивали стабильность, чтобы они были единообразно применимы ко всем государствам, чтобы они устанавливали баланс ответственности и обязательств ядерных и неядерных государств и чтобы до достижения цели глобального разоружения государствам, не обладающим ядерным оружием, были даны безусловные и юридически связывающие гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н БУКАУРИС (Греция) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация впервые берет слово на Конференции в этом году, и я желаю Вам всяческих успехов, которые, я уверен, будут достигнуты нами непременно, учитывая Ваши личные профессиональные качества и опыт, целеустремленность и участие делегации Индии, которая всегда играла на Конференции одну из самых важных ролей.

Позвольте мне также, пользуясь возможностью, выразить горячие поздравления Генеральному секретарю Конференции г-ну Петровскому и заместителю Генерального секретаря г-ну Бенсмаилу, чья компетентность и чувство долга всем нам хорошо известны.

Точно так же я хотел бы воздать должное превосходной работе ваших предшественников послов Венгрии – Бойты, Германии – Гоффмана и Франции – Эрреры.

Конференцию, которая оказалась на высоте, в том что касается ее задач и репутации в сфере химического оружия, ждут новые испытания. Сейчас в центре внимания стоит ядерное оружие. Троякая, на первый взгляд, задача – продление действующего Договора о нераспространении, заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и негативные гарантии безопасности – на деле является хоть и многоплановой, но единой, а соответственно и чрезвычайно сложной задачей.

И все же всю эту проблему можно резюмировать очень просто: к сожалению, нельзя ни задумать, ни осуществить безупречные меры, предусматривающие гарантии безопасности от такого оружия. В самом деле, в отличие от прошлого, производство и приобретение расщепляющихся материалов с годами становится существенно более простым делом, причем, и это самое тревожное, – на всех возможных уровнях.

Вместе с тем все же остается немалая надежда на принятие одного или нескольких юридически обязательных международных предписаний, посредством которых предположительно были бы даны какие-то минимальные гарантии. При такой системе ключевой проблемой является выполнение подписавшими государствами тех положений, которыми они согласились связать себя, а это предполагает наличие эффективной системы проверки, состоящей как из обычных инспекций, так и инспекций по запросу, что, в свою очередь, предполагает возможное ущемление государственного суверенитета и согласие с этим.

Если этот вопрос будет урегулирован, то степень безопасности, которую можно будет получить за счет международной конвенции, будет зависеть от степени достигнутого компромисса по проблеме проверки соблюдения. Разумеется, это не единственная проблема. Важное значение имеют и проблемы, связанные с издержками, например в связи с издержками на инспекционные методы, особенно в том, что касается осуществления ДВЗИ. Точно так же обстоит дело и с проблемами расходов на содержание обширного, постоянного реестра инспекторов. Не лишена интереса и в определенной мере затратоэффективная идея Швеции поручить эту работу Международному агентству по атомной энергии. Главная проблема заключается в том, что те, кто преисполнен решимости извратить правила об инспекции, сделают это независимо от того, какими будут инспекторы – национальными или международными. А значит тем более есть резон продолжить изучение шведского предложения.

Еще одним вопросом, который следует осветить, является подготовка к Конференции 1995 года по продлению действенности Договора о нераспространении. Среди всех вариантов продления моя страна выступает за его бессрочное продление без увязки с какими бы то ни было условиями как самый простой и надежный путь гарантировать Договору дальнейшую жизнь без какого-то дополнительного бремени – юридического или иного.

Хотя главным предметом нашей работы является ядерное оружие, им, к сожалению, дело отнюдь не ограничивается. С ужасающей скоростью множится масса обычного оружия, не говоря уж о так называемом негуманном оружии, об устройствах, которые убивают и калечат без разбора и которые к тому же легко приобрести, но трудно

обнаружить. И эта проблема более актуальна, чем проблема ядерного оружия, и всем нашим странам надо с ней справиться. Кое-какие страны, введя эмбарго на экспорт такого материала, предпринимают определенные обнадеживающие шаги. Но этого, однако, недостаточно.

Наилучшие возможные результаты в области обычных вооружений могут быть получены за счет выполнения положений резолюций 43/36 L и 45/52 L, касающихся Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, обеспечив тем самым минимум остро необходимой транспарентности. Моя страна пытается сделать максимум возможного в этом отношении.

Еще один шаг вперед представляет собой недавнее голландское предложение о глобальном обмене военной информацией в качестве меры укрепления доверия, ибо речь идет об организации, структуре и размерах вооруженных сил, а это поистине крайне полезная мера. Оно черпает из опыта прошлого, и особенно европейского, и имеет элементы сходства с более давним предложением Великобритании того же рода. Однако оба эти предложения требуют доводки, ибо в них идет речь исключительно о "статическом" элементе вооруженных сил, тогда как остается в стороне "динамический" элемент, т.е. временная переброска вооруженных сил для военных учений, что, на наш взгляд, также должно быть предметом определенной регламентации – предпочтительно проверяемой.

Что касается создания кодекса поведения – еще одного компонента транспарентности, – то мы поддерживаем ирландское предложение, да и находим массу полезных идей в недавнем румынском документе и готовы конструктивно работать над достижением осязаемой цели.

В региональном плане важнейшее значение для моей страны, которая стала соавтором резолюции 48/81 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по этому вопросу, имеет проблема безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья. Мы полагаем, что прибрежные государства, несмотря на свои различия, имеют много общего и расширение их сотрудничества могло принести только благо. Последние события в регионе не могут не подталкивать на дальнейшее продвижение в этом направлении.

О нашем интересе к Конференции свидетельствует наша давнишняя неудовлетворенная просьба о вступлении в ее членский состав и активное участие в нескольких форумах по разоружению. Прошлогодний выбор вообще без каких бы то ни было веских оснований оставил нас за бортом. Но мы хотим возобновить свою приверженность Конференции и ходатайствовать о вступлении в ее членский состав, и мы надеемся, что если не будет найдено быстрое и благоприятное решение, то удастся найти какой-то другой способ для того, чтобы присоединиться к работе Конференции. В этом отношении Конференция, к нашему немалому удовольствию, проявила себя весьма изобретательной.

Сегодня позвольте мне, хоть и несколько запоздало, воспользоваться своим правом на ответ, г-н Председатель, и затронуть несколько вопросов, поднятых послом бывшей югославской Республики Македонии Чаловским в свое выступление на пленарном заседании три недели назад. Он упомянул ряд мер, принятых моей страной против его страны, обвиняя Грецию в попытках дестабилизировать его страну. Позвольте, однако, напомнить,

что Греция первой ходатайствовала о международных гарантиях границ новой страны. Более того, дело в Суд подал не Европейский союз, как это ошибочно утверждалось, а Комиссия Европейских сообществ, и это дело пока еще рассматривается, так что говорить об осуждении еще довольно рано. Было упомянуто несколько воображаемых случаев блокады против континентальных стран. И на это я отвечаю, что в прошлом было несколько других реальных случаев подобного рода, включая и континентальные страны, а некоторые из них все еще имеют место. А это означает, что такая мера не является уникальной, чтобы ее так выпячивать.

Я с радостью отметил, что выводы посла Чаловского прозвучали позитивно: желание дружественных отношений между двумя странами, желание, которое мы также безоговорочно разделяем. И все же, хотя я ни в малейшей степени не ставлю под сомнение его искренность, позвольте мне просто добавить следующее: те, кто желает строить хорошие отношения, не терпят и не провоцируют печатание карт подобно той, которая содержится в приложении к моему выступлению (карта, распространенная среди делегаций). Насколько нам известно, они не только это делают, но и предоставили эту карту в распоряжение школьников в учебных целях. Здесь вы видите географический район Македонии в целом, причем ее границы нанесены таким образом, чтобы включить значительную часть Греции под тем же названием. И поэтому я чувствую себя вправе спросить: если таким вещам учат подрастающие поколения, то можно ли назвать это желанием развивать дружественные отношения?

Жаль, что мне приходится занимать вас подобного рода замечаниями, которые, должен признать, несколько безотносительны к работе нашей Конференции. И тем не менее они не менее безотносительны, чем первоначальные замечания, в ответ на которые они высказываются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Греции за его выступление и за теплые слова в мой адрес. На этом список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Я предоставляю слово бывшей югославской Республике Македонии.

Г-жа ТАШЕВСКА (бывшая югославская Республика Македония) (перевод с английского): К сожалению, г-н Председатель, представитель Греческой Республики счел необходимым использовать это совещание для освещения вопросов, которые не имеют отношения к фактам и без необходимости отнимают у этого совещания время. Согласно резолюции 817/1993 Совета Безопасности и соответствующему заявлению Председателя Совета Безопасности, моя делегация имеет полное право использовать конституционное название своей страны, а именно "Республика Македония". В соответствии с упомянутой резолюцией Совета Безопасности при желании можно упоминать нашу страну, используя формулировку, фигурирующую на стоящей передо мною табличке, но это – техническая ссылка, а не название моей страны, которое звучит "Республика Македония". Представитель Греции не упомянул о том, что введенное его правительством эмбарго против моей страны получило всеобщее осуждение и что для его обоснования нет абсолютно никаких оснований. И чем скорее оно будет отменено, тем лучше будет для обеих стран. Г-н Председатель, широко известно, что мы хотели бы развивать с Грецией как можно

более лучшие отношения на основе взаимного интереса и уважения. Мы хотели бы безо всяких отлагательств вступить в этот период.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Есть ли еще желающие выступить? Уважаемый представитель Греции.

Г-н БУКАУРИС (Греция) (перевод с английского): Не желая злоупотреблять драгоценным временем, я просто хотел бы сказать, что несколько дней назад из порта Салоники в бывшую югославскую Республику Македонию была отправлена большая партия медикаментов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Есть ли еще желающие выступить на этом этапе? Как я вижу таковых нет.

Я бы просто хотел сделать краткое замечание в качестве представителя Индии; я хотел бы просто отметить, что мы с большим интересом выслушали выступление уважаемого представителя Пакистана посла Ахмада Камала, в котором, среди прочего, содержались и ссылки на внесенные предложения в отношении Индии. Мотивы нашей реакции на эти предложения хорошо известны, хорошо известны также наши инициативы и предложения, которые в подходящее время будут вновь повторены на Конференции по разоружению.

Есть ли еще желающие выступить? Если нет, мы можем перейти к остальным делам. Сейчас я хотел бы обратиться к распространенному секретариатом неофициальному документу, содержащему расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Это расписание подготовлено в консультации с председателями специальных комитетов. Как обычно оно носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Исходя из этого я предлагаю принять его.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом наше сегодняшнее заседание закончено. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Если нет, то я намерен закрыть это пленарное заседание. Но прежде я хотел бы напомнить вам о том, что сразу же после этого заседания в этом же зале состоится заседание Рабочей группы 1 Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится, как и намечено, в четверг, 16 июня 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 55 мин.